

А.М. Кремлевский

Гермоген

Патриарх всероссийский

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
А11

A11 **А.М. Кремлевский**
Гермоген: Патриарх всероссийский / А.М. Кремлевский – М.: Книга по Тре-
бованию, 2013. – 68 с.

ISBN 978-5-518-06673-1

ISBN 978-5-518-06673-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Патріархъ Гермогенъ родился около 1530 года въ Казани и въ молодости служилъ клирикомъ въ казанскомъ спасо-преображенскомъ монастырѣ подъ руководствомъ основателя этого монастыря, св. Варсонофія, въ 1568 году оставившаго свою епископскую кафедру въ Твери и удалившагося на покой въ основанный имъ вмѣстѣ со св. Гуріемъ Казанскій монастырь. Въ 1579 году мы видимъ Гермогена въ санѣ приходскаго священника въ Казани при церкви св. Николая въ Гостинномъ ряду. Въ этомъ 1579 году въ присутствіи Г. произошло явленіе и обрѣтеніе чудотворной казанской иконы Божіей Матери; при видѣ чудотворной иконы Г., какъ рассказываетъ онъ самъ о себѣ, прослезился и съ благословенія архіепископа казанскаго Іереміи от-

несъ св. икону на своихъ рукахъ въ ближайшій храмъ св. Николая Тульскаго; это было 8 іюля 1579 года. Впослѣдствіи, въ 1594 году, Г. составилъ сказаніе о явленіи этой иконы и о совершившихся отъ нея чудесахъ.

Вскорѣ послѣ обрѣтенія св. иконы Г. принимаетъ иночество и поставляется въ архимандриты казанскаго спасо-преображенскаго монастыря; въ 1582 году мы видимъ его уже въ этомъ санѣ. 13 мая 1589 года Г. былъ посвященъ въ архіерейскій санъ на казанскую кафедру и первый началъ собою рядъ митрополитовъ казанскихъ, послѣ введенія патріаршества въ Россіи. Управление Г. казанскою кафедрою ознаменовано слѣдующими дѣяніями. Въ январѣ 1592 года Г. писалъ патріарху Іову, что въ Казани доселѣ не совершается поминовеніе по русскимъ воинамъ, павшимъ при взятіи Казани, и просилъ установить для этого опредѣленный день. Писалъ вмѣстѣ съ тѣмъ о трехъ мученикахъ, по-

страдавшихъ въ Казани за христіанскую вѣру, Іоаннѣ, Стефанѣ и Петрѣ, и выражалъ сожалѣніе, что эти мученики доселѣ не вписаны въ синодикъ, который читается въ недѣлю православія, и имъ не поется вѣчная память. Въ отвѣтъ Г. патріархъ прислалъ отъ 25 февраля указъ: по всѣмъ православнымъ воинамъ, убитымъ подъ Казанью и въ предѣлахъ казанскихъ, совершать въ Казани и по всей казанской митрополіи панихиду въ субботу послѣ Покрова Пресв. Богородицы и вносить ихъ въ большой синодикъ, читаемый въ недѣлю православія; повелѣлъ также вписать въ этотъ синодикъ и трехъ мучениковъ казанскихъ, а день для поминовенія ихъ предоставилъ назначить самому Г. Г., объявляя патріаршіи указъ по своей епархіи, прибавилъ отъ себя, чтобы по всѣмъ церквамъ и монастырямъ служили панихиды по казанскимъ мученикамъ и поминали ихъ на литіяхъ и на обѣдняхъ 24 января.

Въ томъ же 1592 году Г. ходилъ

въ Свіяжскъ для встрѣчи перенесенныхъ сюда изъ Москвы мощей св. Германа, второго архіепископа казанскаго. Г. открылъ гробъ съ мощами и нашелъ мощи совершенно нетлѣнными, послѣ чего приказалъ поставить гробъ внутри алтаря въ успенской церкви основаннаго св. Германомъ свіяжскаго богородицкаго монастыря.

Въ 1595 году при перестройкѣ соборной церкви въ казанскомъ спасо-преображенскомъ монастырѣ произошло открытіе мощей св. Гурія и Варсонофія казанскихъ. Это открытіе Г. затѣмъ описалъ, какъ очевидецъ, въ составленномъ по порученію царя Теодора Іоанновича житіи св. Гурія и Варсонофія. Житіе это, составленное просто и съ умиленіемъ, ярко характеризуетъ благочестивую душу Г. и является крупною литературною заслугою его для потомства, потому что чрезъ него сохранилась и до насъ память о святыхъ первыхъ просвѣтителяхъ казанскаго края христіанскою вѣрою.

Какъ пастырь ревностный и просвѣ-

щенный, Г. обратилъ вниманіе на печальное состояніе своей новопросвѣщенной казанской паствы въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Вскорѣ послѣ вступленія на казанскую кафедру Г. написалъ царю и патріарху, что въ Казани и въ уѣздахъ казанскомъ и свѣяжскомъ новокрещенные татары всеѣмъ отпали отъ христіанской вѣры. Они живутъ съ татарами, чувашами, черемисами и вотяками, ѣдятъ и пьютъ съ ними, къ церквамъ Божиимъ не приходятъ, крестовъ на себѣ не носятъ, въ домахъ своихъ иконъ не держатъ, поповъ въ свои дома не призываютъ и отцевъ духовныхъ не имѣютъ, къ роженицамъ поповъ не зовутъ и дѣтей своихъ не крестятъ, умершихъ къ церкви не приносятъ, а кладутъ по старымъ своимъ татарскимъ кладбищамъ, женихи къ невѣстамъ по татарскому своему обычаю приходятъ и, если вѣнчаются въ церкви, то послѣ вновь вѣнчаются въ своихъ домахъ татарскими попами; во всѣ посты и въ среды и въ пятницы ѣдятъ скоромное, кромѣ

женъ, держать наложницъ и дѣтей отъ нихъ не крестятъ. Въ 1591 году Г. созывалъ всѣхъ этихъ новокрещеновъ въ Казань, въ соборную церковь, и поучалъ ихъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней отъ божественнаго Писанія и убѣждалъ, какъ подобаетъ жить христіанамъ; но новокрещены ученія евангельскаго не принимаютъ и отъ обычаевъ татарскихъ не отстаютъ и только скорбятъ, что отъ своей вѣры отстали, а въ православной вѣрѣ не утвердились. Причиною этого Г. считалъ то, что новокрещены живутъ съ невѣрными, а не съ христіанами, вблизи себя не имѣютъ церквей Божіихъ, между тѣмъ какъ мечети начали ставить вблизи посада, чего прежде съ самаго взятія Казани не бывало. Въ то же время Г. писалъ, что многіе русскіе, плѣнные и не плѣнные, живутъ у татаръ, черемисовъ и чувашей, ѣдятъ и пьютъ съ ними, женятся у нихъ и всѣ отпали отъ христіанской вѣры и приняли татарскую; также многіе русскіе, взрослые и малолѣтки, живутъ у нѣм-

цевъ по слободамъ и по деревнямъ, добровольно и за деньги, и отпали отъ православія въ вѣру римскую и лютеранскую. Получивъ такія прискорбныя извѣстія, царь, по совѣщаніи съ патріархомъ и другими своими совѣтниками, послалъ казанскимъ воеводамъ слѣдующій приказъ отъ 18 іюля 1593 года, о которомъ тогда же сообщилъ и казанскому митрополиту Г.: 1) переписать по именамъ всѣхъ новокрещеновъ съ ихъ женами, дѣтьми и людьми, созвать всѣхъ въ Казань и объявить имъ, что они крещены по ихъ собственной волѣ и челобитью и всѣ дали обѣщаніе жить крѣпко въ православной вѣрѣ и къ прежней мусульманской не обращаться, а между тѣмъ какъ живутъ вовсе не по христіански и держатся татарской вѣры, несмотря на всѣ поученія митрополита Г.; 2) устроить для новокрещеновъ въ Казани особую слободу и велѣтъ всѣмъ имъ въ ней селиться; слобода должна быть между русскихъ людей и вдали отъ татаръ; поставить въ

слободѣ церкви, попа и весь церковный причтъ; поручить слободу доброму боярскому сыну и беречь ему накрѣпко, чтобы новокрещены держали христіанскую вѣру, ходили въ церковь, носили на себѣ кресты, имѣли у себя образа, призывали въ свои дома отцовъ духовныхъ и вообще жили по-христіански, чтобы они часто ходили къ митрополиту Г. и слушали его поученія; а которые не станутъ держать христіанскоѣ вѣры и слушать митрополита, тѣхъ смирять, сажать въ темницы и въ оковы; иныхъ же отсылать къ митрополиту для наложевія на нихъ епитиміи; 3) мечети татарскія въ Казани, которыя ставить запрещено царскими указами и которыя въ послѣднее время начали появляться только по небрежности воеводъ, упразднить и впредь не дозволять строить; 4) всѣхъ русскихъ людей, живущихъ у татаръ и у нѣмцевъ, отобрать и занимающихся горговлею поселить въ посадахъ, а пашенныхъ—въ дворцовыхъ селахъ и деревняхъ, чтобы они, живя между

русскими, вновь сдѣлались православными христианами, татарамъ же и нѣмцамъ приказать, чтобы впродъ русскихъ къ себѣ на жительство и на служеніе не принимали. — Послѣ этого указа Г., безъ сомнѣнія, продолжалъ свою проповѣдническую дѣятельность для новокрещеновъ, но еще больше онъ сдѣлалъ для нихъ своими литературными трудами, составленіемъ сказанія о явленіи казанской иконы Божіей Матери и повѣствованія о житіи и открытіи мощей св. Гурія и Варсонофія.

Начало XVII вѣка было смутнымъ временемъ на Руси. Въ это время Г. оказалъ весьма крупныя услуги церкви и государству. Въ 1605 году онъ имѣлъ мужество оказать сопротивленіе Лжедмитрію I по вопросу о бракѣ послѣдняго съ Маривой Мнишекъ; онъ рѣшительно потребовалъ, чтобы прежде бракосочетанія Марина вполнѣ приняла православную вѣру и была вновь крещена. Находясь въ Москвѣ на соборѣ по случаю помазанія Лжедмитрія на

царство, когда Лжедимитрій предложилъ собору вопросъ о бракѣ своемъ на Маринѣ, Г. отвѣтилъ: «не подобаеть христіанскому царю брать некрещеную и вводить во святую церковь и строить римскіе костелы. Не дѣлай такъ, царь, потому что никто изъ прежнихъ царей такъ не дѣлалъ, а ты хочешь сдѣлать». За эту твердость Г. подвергся опалѣ; Лжедимитрій выслалъ его въ Казань и отдалъ приказаніе лишить его сана и заточить въ монастырь, но приказаніе это не было приведено въ исполненіе за смертію его.

Послѣ смерти Лжедимитрія на русскій престолъ вступилъ царь Василій Ивановичъ Шуйскій, который вскорѣ послѣ своего восшествія на престолъ собралъ въ Москвѣ соборъ русскихъ епископовъ, низложившихъ поставленнаго Лжедимитріемъ патріарха Игнатія и избралъ на патріаршую кафедру Г. Казанскаго. Самъ бывший патріархъ Іовъ, низложенный Лжедимитріемъ и жившій на покое въ старицкомъ монастырѣ, указалъ на Г., какъ на